

Примирение с Рафаэлем

Национальная галерея Лондона показала известного живописца с неожиданной стороны

Новые известия — 2004 — 8 дек. — с. 5

СЕРГЕЙ СОЛОВЬЕВ, Лондон

Главным европейским музейным хитом уходящего года стала недавняя выставка «Рафаэль: из Урбино в Рим», в эти дни завершающая свою работу в Лондонской Национальной галерее. Хрестоматийного гения, казалось бы, изученного вдоль и поперек, британские искусствоведы открыли с новой стороны. По их мнению, титан Возрождения был всего-навсего мастером конъюнктуры.

У англичан с Рафаэлем свои давние счеты. Римский мастер всегда казался им слишком классическим, слишком выхоленным и скучным. На этой волне в XIX веке возникло направление «Прерафаэлизм» — романтическое сообщество английских мастеров, которые брали за образец не Рафаэля, гения Высокого Возрождения, а его, пусть и не таких умелых, зато искренних, предшественников (итальянцев XV века). Не случайно именно в Национальной галерее собрана богатейшая коллекция картин учителей, соперников и друзей художников. Поэтому, когда главный английский музей объявил о будущей выставке произведений Рафаэля, критики ждали подвоха. И, конечно, их ожидания оправдались.

В шести залах, отгороженных от основной экспозиции и оплачиваемых посетителем отдельно (примерно 5 долларов), собрано около сотни шедевров, которые шаг за шагом представляют невероятный взлет живописца. Показано, как за двадцать лет Рафаэль (1483–1520) превратился из робкого подмастерья в отцовском цехе в первого мастера Рима, заведовавшего всеми римскими древностями и коллекцией Ватикана. И, кстати, умудрился ни с кем не поссориться и оставить о себе только светлую память (биограф Вазари, правда, намекал на его необузданную сексуальность, но и это, по нынешним временам, характеризует его с лучшей стороны).

Среди титанов итальянского Возрождения Рафаэль всегда казался самым светлым и ясным. Это не мускулистый и неистовый Микеланджело и не таинственный Леонардо да Винчи. Рафаэль в своих главных работах — росписях комнат Ватикана или в «Сикстинской Мадонне» — понятен, спокоен и гармоничен. Секрет этой гармоничности разгадывали последующие века. Как правило, сходились на простом определении: Рафаэль — гений от рождения (как Моцарт или Пушкин), и большего не скажешь. В Национальной галерее задались этим вопросом еще раз. Ответ оказался парадоксальным: Рафаэль был не столько гениальным художником, сколько гениальным учеником и компилятором. Проще говоря, он вобрал все лучшее от лучших мастеров и переложил в понятные, естественные фор-

На картине «Мадонна с младенцем, Святой Анной и Иоанном Крестителем» Рафаэль подражает да Винчи, а в «Мадонне La Velata» (внизу) угадывается Джоконда.

мы. Эдакий гениальный ширпотреб. Сначала была учеба в кругу семьи (в экспозиции — три картины Джованни Санти, отца Рафаэля), затем в модной мастерской Перуджино (страстного обожателя задумчивых девушек). Здесь, кстати, и помещена наша «Мадонна Конестабиле» из Эрмитажа, написанная двадцатилетним художником. Наконец, настоящую перестройку рафаэлевский стиль пережил во Флоренции, где он пропитался впечатлениями от работ Леонардо (на выставке — один из красивейших рисунков да Винчи «Мадонна с младенцем, Святой Анной и Иоанном Крестителем»). Прибытие в Ватикан совпало с работой там Микеланджело, у которого, будучи уже признанным мастером, Рафаэль не стеснялся учиться.

Среди всех известных переименований есть в арсенале Рафаэля и такие опыты, о которых даже не догадываются любители классики. Так, в одном из залов висит маленький образ «Архангел Михаил»: помимо архангела, попирающего ногами дьявола, на картине полно всякой фантастической нечисти — черти, совы, упыри. Здесь уже явный кивок нидерландскому искусству, из которого выросли такие сюрреалисты, как Босх и Брейгель. Одним словом, оказалось, что кроме пиявцевого Рафаэля есть еще Рафаэль сумрачный — бальзам на британское сердце.

На Трафальгарской площади близ галереи — излюбленном месте туристов — обязатель-

но встретишь десяток человек с альбомами Рафаэля. Эти альбомы раскупаются с огромной скоростью. Такое ощущение, что в Лондоне открыли какого-то нового неведомого художника. Так или иначе, распря англичан с итальянским певцом мадонн закончилась триумфальным перемирием.